

УДК 316.334.2:364

DOI: 10.17072/2078-7898/2016-2-129-136

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ СИСТЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ НАСЕЛЕНИЯ*

Волкова Ольга Александровна, Гребеникова Юлия Александровна

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

В статье рассматриваются особенности трансформации социальной защиты населения в европейских странах и в России. Анализируется специфика оказания социальной помощи на различных исторических этапах, приводится периодизация развития системы социальной защиты населения, описываются модели социальной защиты населения.

Первый этап (доиндустриальный) — конец XIX в. – 20-е гг. XX в. В это период закладываются базовые основы охраны труда и формирования системы обязательного социального страхования. Второй этап — 20–60-е гг. XIX в., индустриальный. Эволюция системы социальной защиты в разных странах имеет разные темпы, чем и обусловлены различные подходы к развитию национальных систем социальной защиты. Третий этап становления системы социальной защиты населения в Европе длится с 60-х гг. XX в. Наиболее эффективные модели системы социальной защиты складываются в этот период в странах Европейского союза.

Сравнительный анализ позволил сделать вывод о переходе от моделей, центрированных на государственном секторе, к модели, при которой основные функции по обеспечению социальной защищённости населения берут на себя общественные структуры. Общественные институты начинают полагаться на финансовую поддержку со стороны коммерческого сектора, а государство при этом выступает в качестве гаранта подобного рода взаимодействия на основе социального партнерства.

Ключевые слова: система социальной защиты населения; социальное страхование; социальное обслуживание; социальное обеспечение; социальные гарантии; государственная социальная политика.

SOCIOLOGICAL MODELS OF SOCIAL SECURITY

Olga A. Volkova, Yulia A. Grebenikova

Belgorod National Research University

The article discusses the features of the formation of the system of social protection of the population in European countries and in Russia. The authors describe the different models of social protection of population, analyse specifics of social help in different historical stages, periodize system of social protection of population.

The first stage (pre-industrial) — the end of the XIX century – the 20s of the XIX century. During this period laid the basic foundation of labor protection and formation of the mandatory social insurance system. The second stage — 20–60-ies of the XIX century, industrial. Evolution of system of social protection of population has different pace, that is why the approaches to it are different. The third stage formation in Europe runs from 60-ies of XX century. The most effective social protection system models are added during this period in the European Union.

Comparative analysis led to the conclusion of the transition from models where the leading role played by the public sector, to a new model in which the basic functions for the social protection of the population take on social structures. Financial support is provided by the commercial sector. The state in this case acts as a guarantor of the inter-sector cooperation. Public institutions are beginning to rely on financial support from the commercial sector. The state in this case acts as a guarantor of this kind of cooperation on the basis of social partnership.

Key words: system of social protection; social insurance; social services; social security; social guarantees state social policy.

* Статья подготовлена при поддержке РГНФ, проект № 15-13-31004 а(р) «Волонтерство в региональной системе социального партнерства, ориентированного на работу с беженцами».

Одним из наиболее значимых компонентов социально-трудовых отношений и социальной политики государства является социальная защита населения, предметное поле которой включает в себя наиболее важные условия жизнедеятельности граждан государства, такие как уровень материального благосостояния, обеспечение социальной и медицинской помощи нуждающимся категориям населения, доступность образования.

В широком смысле под социальной защитой понимают деятельность государства и социальных институтов, направленную на обеспечение нормальной жизнедеятельности населения. В узком смысле социальная защита — это система государственных социальных гарантий, социального страхования и социальной помощи [1, с. 101–102].

Появление в России понятия «система социальной защиты населения», а также его поэтапная и эволюционная трансформация на основе действовавшей в советский период «системы социального обеспечения» обусловлены необходимостью компенсации гражданам тех потерь, которые они понесли в результате реформирования экономики.

В странах с развитой рыночной экономикой понятие «система социальной защиты населения» появляется в конце XIX в. И начиная с XX в. становится главным механизмом социальной политики государства, обозначая позицию государства в сфере предоставления населению страны определенного уровня и качества жизни и социальных гарантий.

Рассматривая трансформацию системы социальной защиты населения как системы со сложной структурой в контексте общественного развития подавляющего числа западноевропейских стран, сле-

дует выделить ряд этапов, т.е. временных промежутков в историческом развитии, связанных с наиболее значимыми событиями и имеющих специфические черты.

Первый этап (доиндустриальный) — конец XIX в. – 20-е гг. XX в., именно в этот период О. Бисмарк закладывает базовые основы охраны труда и формирования системы обязательного социального страхования.

Базовыми характеристиками национальных систем социальной защиты, построенных на основе модели Бисмарка, являются максимальный учет специфики отношений в сфере труда, сохранение определенного уровня материального благополучия работников различных профессиональных сообществ и категорий посредством обязательного социального страхования, которое выступает здесь базовым институтом социальной защиты (рис. 1) [2, 3].

Второй этап (20–60-е гг., индустриальный) обусловлен тем, что эволюция системы социальной защиты в разных странах имеет разные темпы, национальные особенности, которые обуславливают разные подходы к формированию и развитию национальной системы социальной защиты. Но при этом главными детерминантами являются повсеместная индустриализация производств, последствия мировых войн, экономические кризисы в странах капиталистического строя, а также факт существования СССР как примера социальной ориентации государственного управления, т.е. наиболее значимые социально-экономические события, требующие вмешательства государства в обеспечение общественной стабильности.

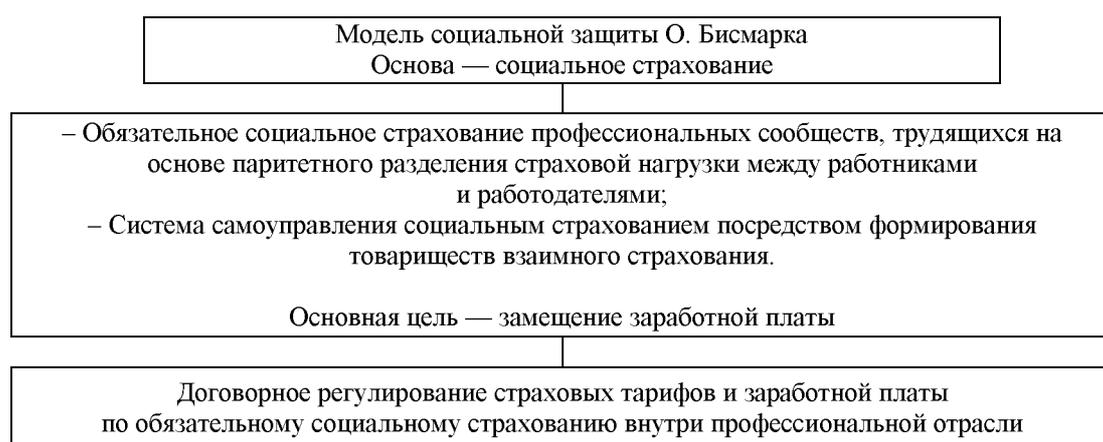

Рис. 1. Модель социальной защиты О. Бисмарка

Основное достоинства второго этапа — усиление роли государственного сектора в становлении и функционировании систем социального страхования

и социальной помощи, охраны труда, профессионального образования и здравоохранения (идеи У. Бевериджа, Дж.М. Кейнса, Л. Эрхарда и др.).

Так, Беверидж, выделяет следующие особенности системы социальной защиты:

– трехуровневый тип социальной защиты: государство (базовые гарантии всему населению); работодатель (страхование наемных работников); работник (дополнительные виды личного страхования);

– государственные гарантии ориентированы на прожиточный минимум; дополнительное профессиональное страхование — на компенсацию (замещение) заработной платы; дополнительное личное

страхование — на реализацию трудящимися индивидуальных возможностей в интересах личной социальной защищенности;

– обеспечение государством минимальных базовых стандартов социальной защищенности граждан: здравоохранение, равные возможности для рождения и воспитания детей семьям с различным уровнем дохода посредством пособий, минимизация риска массовой безработицы (рис. 2).

Рис. 2. Модель социальной защиты У. Бевериджа

Третий этап становления системы социальной защиты населения в Европе длится с 60-х гг. до конца XX в. Наиболее эффективные модели системы социальной защиты складываются в этот период в странах Европейского союза.

Как показывает опыт этих государств, эффективная система социальной защиты населения выступает одним из ведущих факторов роста благосостояния государства, залогом политической стабильности, экономического благополучия, повышения уровня и качества жизни граждан.

В большинстве западноевропейских стран растет количество социальных программ, увеличивается объем их государственного финансирования (в Скандинавских странах и ряде стран Европейского союза — 30 % и более от ВВП), развивается система социального страхования и обеспечения, увеличивается объем их финансирования.

Формируется новая модель социальной амортизации, основанная на сочетании государственного и частного секторов социальной защиты, появляются фирменные услуги в сфере социального страхования, которые призваны разнообразить спектр услуг

в системе социальной защиты, включая образование, здравоохранение, дополнительное пенсионное страхование, помощь в приобретении жилья, юридическую помощь и т.д.

Так, главными целями шведской модели являются равенство и полная занятость, а существенными компонентами — универсальная (всеобщая) система социального обеспечения, развитый и значительный по масштабу государственный сектор социальных услуг, политика солидарности в области заработной платы и активная политика занятости.

Система обязательного социального страхования находится под строгим контролем государства, которому отведена активная роль в обеспечении функционирования данной системы и, соответственно, значительная часть расходов (дотаций из государственного бюджета). А политика солидарности в сфере заработной платы позволяет сократить разницу в доходах между высоко- и низкооплачиваемыми рабочими (рис. 3).

Рис. 3. Шведская модель социальной защиты

Для южно-европейских стран (Испания, Италия, Греция, Португалия) характерен относительно невысокий уровень социальной защиты, в качестве основного элемента которой выступает пенсионное обеспечение.

Российская система социальной защиты как основа обеспечения базовых социальных гарантий населению развивалась также поэтапно, хотя следует отметить определенное временное отставание от более прогрессивных и динамично развивающихся западноевропейских государств.

Можно условно выделить четыре исторических этапа развития элементов системы социальной защиты (в зависимости от доминирующего типа политического, экономического и социального устройства).

Первый этап — дореволюционное (досоциалистическое) развитие отдельных элементов системы социальной защиты.

В этот период в России впервые появляется и законодательно закрепляется право на получение социального пособия в Судебнике Ивана IV (1598 г.), где указывается, что бездетная вдова после смерти мужа имеет право на получение обратно приданого и пенсии («полетное») — «две гривны в год».

Уже значительно больший перечень статей, посвященных социальному обеспечению, содержит в себе «Соборное уложение» (1649 г.) В этом документе закрепляется право на прожиток (часть поместья, выделяемого после смерти его владельца на содержание вдовы, детей и престарелых родителей), а также его размер, который зависит от величины оклада и причины смерти кормильца (вне службы в полку, на государственной службе, военная травма). Правом на получение прожитка в случае отставки или ученья, а также при отсутствии прямых наследников в размере полного оклада обладают дворяне.

«Соборное уложение» не содержит никаких положений, которые касались бы оказания социальной помощи крестьянам. Однако в период правления

Елизаветы получают распространение «приходь», осуществляющие попечение детей-сирот, инвалидов и стариков за счет специального налога в пользу бедных.

Существуют уже в этот период и инвалидные дома, богадельни, дома общественного призрения, санкционированное нищенство и благотворительность.

В качестве отдельных элементов социальной защиты можно рассматривать следующие примеры. В 1827 г. в России принимается «Устав о пенсиях и единовременных пособиях крупным чиновникам, размеры которых устанавливаются по единоличному решению царя». В 1898 г. постоянными постояльцами благотворительных учреждений являются около 500 тыс. человек, а российским законодательством XIX в. определяются четыре категории нищих (которые не могут своим трудом добывать пропитание; кто по сиротству и временным болезням впал в нужду, однако может работать; которые могут трудиться, но нищенствуют по лености и дурному поведению; те, кто по случайным обстоятельствам впал в крайнюю нужду).

Этот этап характеризуется архаичностью социальных институтов дореволюционной России, что тормозило формирование институтов гражданского общества, деятельность которых является основным стимулом для активизации социальной политики.

Конец XIX в. так же, как и в Европе, ознаменован появлением отдельных элементов страхования рабочих на производствах.

Следуя примеру О. Бисмарка, в России в начале XX в. начали внедрять систему социального страхования (разработками занимались Н.Е. Введенский, М.И. Туган-Барановский). Уже в 1912 г. Третьей государственной думой приняты четыре закона о социальном страховании, но в теоретических трудах политиков-революционеров уже начинает формироваться «большевистская модель социальной защиты»,

где все расходы по страхованию несет государство. Главная особенность данного подхода в том, что такая модель уже не является страховой, а является моделью социального обеспечения или социальной помощи из государственного бюджета.

Второй этап — социалистический период (1917–1985 гг.).

На данном этапе общественно-исторического развития официально понятие «социальная защита» не существует по идеологическим причинам, но получает активное развитие система социального обеспечения.

При формировании системы социального обеспечения основной акцент делается на традиционные формы организации взаимопомощи граждан при участии государства (с 1919 г. страхование без взносов; с 60-х гг. единый Всероссийский фонд социального обеспечения; 60–70-е гг. — Общественный фонд потребления, единая система пенсионного обеспечения).

Выравнивание доходов населения на уровне прожиточного минимума достигается при помощи жесткого нормативного распределения произведенного продукта; развивается бесплатное образование и здравоохранение; формируется развитая социальная сфера (постепенно расширяется система пенсионного обеспечения, совершенствуются методы по охране материнства и детства и т.д.).

Институционально сформированная в СССР модель социальной защиты представляет на данном этапе исключительно государственное, жестко регламентированное социальное обеспечение, достаточно мощную административную вертикаль механизмов по сбору и распределению финансовых ресурсов.

Важно отметить, что при функционировании подобной модели практически отсутствуют стимулы для формирования гражданского общества, поскольку все направления социальной защиты иницируются «сверху», централизованно, а безвозмездность предоставления социальных услуг является главным достоинством данной системы.

Третий этап — период кризиса (с 1986 по 1991 г.), который совпадает с историческим периодом «перестройки» в СССР.

Этот период является чрезвычайно сложным и противоречивым, так как характеризуется экономическими реформами, политической нестабильностью, ухудшением уровня благосостояния населения из-за фактического снижения доходов населения, товарным дефицитом, необходимостью распределения жизненно важных продуктов и предметов потребления.

Однако именно этот период по существу положил начало формированию новой системы социальной защиты населения, поскольку настоятельно зрела потребность внедрять новые экстренные инструменты

социальной защиты. Именно данный период можно рассматривать как подготовку к формированию новой системы социальной защиты населения.

Период с 1991 г. следует рассматривать как принципиально новый этап трансформации системы социальной защиты в России, как в государстве с переходной, а затем рыночной экономикой, так как в этот период происходят изменения в принципах, подходах, финансовом обеспечении и институциональном устройстве системы социальной защиты населения.

С 1992 г. по настоящее время исследователи выделяют *четвертый этап*, начало которого связано с ситуацией социальной нестабильности и обнищанием населения, с экономическими и социальными потрясениями, обусловившими объективную необходимость для государства «защищать» своих граждан.

Поскольку становление новой системы социальной защиты происходило достаточно спонтанно, важно рассмотреть данный период более подробно и выделить внутреннюю периодизацию:

1. Компенсация последствий «шоковой терапии», борьба с бедностью (1991–1993 гг.) — категориальный подход к оказанию экстренной помощи наиболее уязвимым категориям населения; коммерческие предприятия всех форм собственности стремятся «оградить» себя от социальной ответственности, некоммерческие организации находятся в начальной стадии формирования.

2. Институциональное оформление системы социальной защиты населения, создание фондов социальной поддержки на счет отчислений от приватизации, сдачи в аренду государственной недвижимости (1993–1995). Формируются Фонд социальной защиты, Пенсионный фонд, Фонд социального страхования, Фонд занятости, Фонд медицинского страхования).

3. Переход к адресным формам социальной защиты населения, развитие антикризисных механизмов социальной защиты (1995–2000) — методическое обеспечение нового подхода к определению критериев степени нуждаемости граждан, Концепция реформы пенсионного обеспечения РФ; приостановлено сокращение социальной инфраструктуры коммерческими предприятиями как следствие стабилизации экономики.

4. Трансформация и совершенствование функциональных блоков системы социальной защиты (с 2000 г.) — создание механизма индексации в ситуации инфляции, монетизация льгот, корректировка механизмов индексации пенсий и пособий; реструктуризация социальной инфраструктуры коммерческих предприятий, постепенный переход бизнеса к реализации осознанной социальной политики.

В настоящее время постепенно усиливается влияние общественности и бизнес-сообщества на определение приоритетов и особенности функционирования

системы социальной защиты населения в России, что обусловлено усилением тенденций формирования гражданского общества и гражданской активности (появление и развитие общественных организаций и объединений, благотворительных фондов, реализация социальных проектов, повышение социальной ответственности бизнеса и т.п.).

На сегодняшний день уровень добровольного участия, занятости граждан в российских некоммерческих организациях (деятельность которых направлена в том числе и на социальную защиту населения) сопоставим с аналогичными показателями в большинстве стран Восточной Европы, но по-прежнему остается значительно ниже, чем в западноевропейских странах (рис. 4).

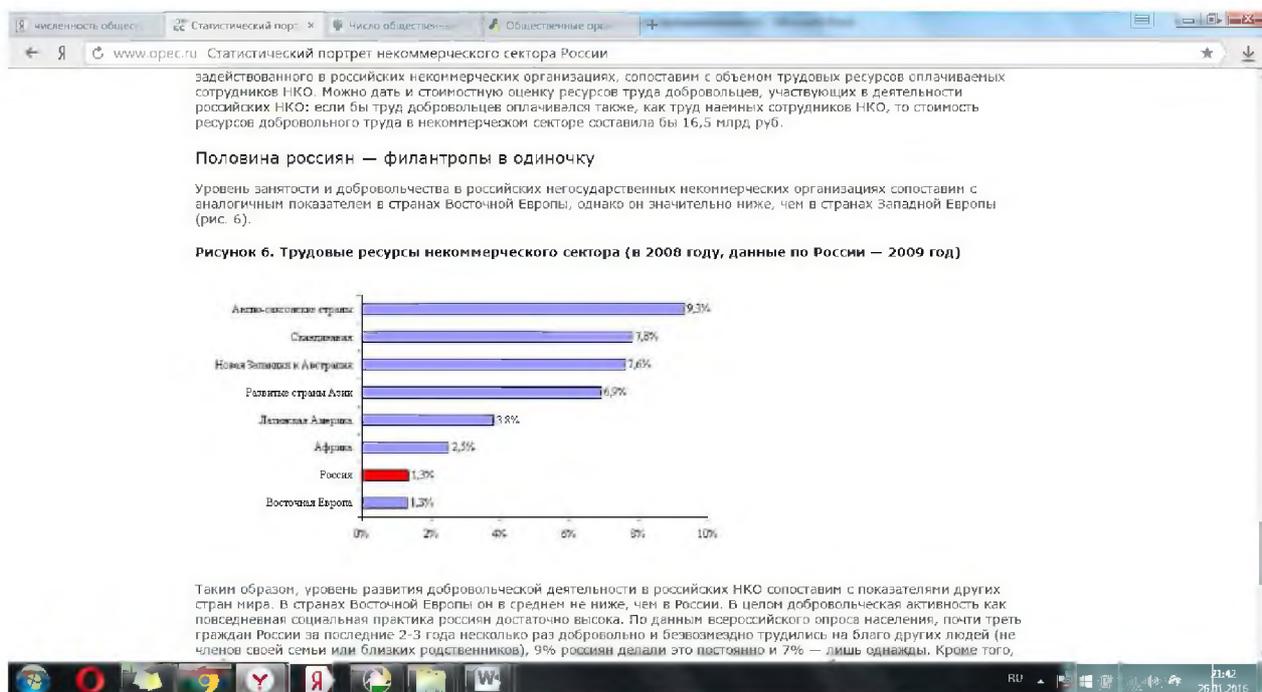

Рис. 4. Трудовые ресурсы некоммерческого сектора

По данным Минюста России в РФ зарегистрировано 101 847 общественных объединений, из них 6 150 в 2014 г., что свидетельствует об активном интересе к общественной жизни самих граждан, их готовности взять на себя не только часть социальных обязательств, но и определенную долю ответственности (таблица) [4].

При этом крайне мала доля занятости в некоммерческом секторе (0,89 % экономически активного населения), однако труд добровольцев используют около 75 % некоммерческих организаций.

Сегодня общественный сектор все более активно принимает участие в политической и социальной жизни государства. И если в начале 1990-х гг. некоммерческие организации и объединения воспринимались государством и коммерческими структурами исключительно как «иждивенцы», то сейчас — в большинстве случаев как партнеры, поскольку именно общественные организации обладают уникальным опытом в сфере социального обслуживания населения, социальной работы с уязвимыми категориями граждан, молодежью, повышения соци-

альной активности населения в решении актуальных проблем местного сообщества [5].

В настоящее время некоммерческие организации имеют возможность не только осуществлять добровольческую деятельность, но и оказывать социальные услуги населению на коммерческой основе с определенными законодательными ограничениями. Это не только возможность обеспечения финансовой независимости некоммерческого сектора от государства и бизнес-сообщества, но и возможности для развития и расширения своей деятельности, повышения спектра и качества оказываемых услуг в сфере социальной защиты населения.

Наряду с общественным сектором с возникновением и развитием рыночной экономики в России возникает и определенная социальная ответственность бизнеса за социальное благополучие своих сотрудников и населения в целом. Проблемы социальной ответственности руководители российских коммерческих структур становятся все более актуальными в связи с переходом страны к новому этапу общественного развития и, соответственно, со «взрослением» российской экономики.

Количество общественных объединений, политических партий и некоммерческих организаций, зарегистрированных в РФ на 1 января 2015 г.

Общественные объединения, политические партии, некоммерческие организации	Всего	В том числе в 2014 г.
Общественные объединения	101847	6150
в том числе:		
общественные организации	54169	4372
– из них благотворительные	1615	103
Общественные движения	1722	130
– из них благотворительные	11	1
Общественные фонды	4934	313
– из них благотворительные	1950	93
Общественные учреждения	919	47
– из них благотворительные	4	–
Органы общественной самодеятельности	234	35
Иные виды объединений	39869	1253
в том числе:		
– профессиональные союзы	28197	515
– политические партии	76	8
Некоммерческие организации	90155	7319
– в том числе благотворительные фонды	6866	825
– филиалы и представительства международных организаций, иностранных некоммерческих неправительственных организаций	177	14

Таким образом, можно предположить, что следующей ступенью развития системы социальной защиты населения в России станет переход от модели, где ведущую роль играет государственный сектор, к модели, при которой основные функции по обеспечению достойного уровня социальной защищённости различных категорий населения берут на себя общественные институты, полагаясь на финансовую поддержку со стороны коммерческого сектора, а государство при этом выступает в качестве гаранта подобного рода взаимодействия на основе социального партнерства.

Список литературы

1. Антропов В.В. Социальная защита и экономическая интеграция в ЕС: механизмы воздействия // Труд за рубежом. 2008. № 1. С. 95–103.
2. Ламперт Х. Социальная рыночная экономика. Германский путь. М.: Дело, 1993. 224 с.
3. Роик В.Д. Основы социального страхования: организация, экономика и право. М.: РАГС, 2007. 456 с.
4. Статистический портрет некоммерческого сектора России. URL: <http://www.opec.ru/1320628.html> (дата обращения: 26.01.2016).
5. Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b15_11/IssWWW.exe/Stg/d01/11-01.htm (дата обращения: 26.01.2016).

References

1. Antropov V.V. [Social protection and economic integration in the EU: mechanisms of action]. *Trud za rubezhom* [Work abroad], 2009, no. 1, pp. 101–102. (In Russian).
2. Lampert H. *Social'naja rynochnaja jekonomika. Germanskij put'*. [The social market economy. German way]. Moscow, Delo Publ., 1993, 224 p. (In Russian).
3. Roik V.D. *Osnovy social'nogo strahovaniya: organizacija, jekonomika i pravo* [Fundamentals of social security organization, economics and law]. Moscow, RAGS Publ., 2007, pp. 113–116. (In Russian).
4. *Statisticheskij portret nekommercheskogo sektora Rossii* [The statistical portrait of the nonprofit sector in Russia]. Available at: <http://www.opec.ru/1320628.html> (accessed 26.01.2016). (In Russian).
5. *Federal'naja sluzhba gosudarstvennoj statistiki* [The Federal State Statistics Service]. Available at: http://www.gks.ru/bgd/regl/b15_11/IssWWW.exe/Stg/d01/11-01.htm (accessed 26.01.2016). (In Russian).

The date of the manuscript receipt 16.02.2016

Получено 16.02.2016

Об авторах

Волкова Ольга Александровна

доктор социологических наук, профессор,
профессор кафедры социальной работы

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет,
Россия, 308015, Белгород, ул. Победы, 85;
e-mail: volkovaoa@rambler.ru

Гребеникова Юлия Александровна

ассистент кафедры социальной работы

Белгородский государственный национальный ис-
следовательский университет,
Россия, 308015, Белгород, ул. Победы, 85;
e-mail: grebenikova@bsu.edu.ru

About the authors

Volkova Olga Alexandrovna

Doctor of Sociology, Professor,
Professor of Department of Social Work

Belgorod National Research University,
85, Pobedy str., Belgorod, 308015, Russia;
e-mail: volkovaoa@rambler.ru

Grebenikova Yulia Alexandrovna

Assistant of Department of Social Work

Belgorod National Research University,
85, Pobedy str., Belgorod, 308015, Russia;
e-mail: grebenikova@bsu.edu.ru

Просьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:

Волкова О.А., Гребеникова Ю.А. Социологические модели системы социальной защиты населения // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2016. Вып. 2(26). С. 129–136.
doi: 10.17072/2078-7898/2016-2-129-136

Please cite this article in English as:

Volkova O.A., Grebenikova Yu.A. Sociological models of social security // Perm University Herald. Series «Philosophy. Psychology. Sociology». 2016. Iss. 2(26). P. 129–136. doi: 10.17072/2078-7898/2016-2-129-136